

УДК 37.015.32:001.895

**Ермак В.В.,
Сторожакова Е.В.**

**ПРАКТИКИ
ГЛУБИННОГО ДИАЛОГА
В ОБРАЗОВАНИИ
КАК ТЕХНОЛОГИЯ
СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНО-
СМЫСЛОВОГО СЛОЯ
ОБРАЗА МИРА
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

Ключевые слова: глубинный диалог, ценностно-смысловое развитие, смыслопорождение, смыслопередача, смысловая модель мира, событийность, духовно-нравственное развитие.

Актуальные проблемы модернизации образования в современной России являются частью общей модернизации всех сфер жизни нашего общества. Модернизировать – значит изменять соответственно требованиям и вкусам современности, в частности обновлять оборудование, технологический процесс. На сегодняшний день мы, например, имеем возможность использовать новейшие технологии в средствах коммуникации или предметах быта. Одновременно со всем развитым миром продукты массовой западной культуры стремительно попадают к нам на рынок услуг и товаров (даже несмотря на экономические санкции в отношении РФ), и при наличии материальных средств мы развиваемся синхронно со всем миром. Но все это на уровне потребительского рынка. Иначе обстоит дело в сферах «модернизации» человеческого фактора, например в образовательных структурах, где важную роль играет профессиональная подготовка специалистов.

Давно стал аксиомой тот факт, что образование является стратегической основой национальной безопасности государств. Существующие и реализуемые государственные программы по обеспечению молодежи и всего населения высшим образованием, к примеру, в высокоразвитых странах Скандинавии и Японии направлены на развитие интеллектуальных ресурсов, что формирует и экономический, и культурный потенциал данных обществ. Однако последние социально-политические события в некоторых развивающихся странах, организованные, кстати, с использованием современных Интернет-технологий, показали, что молодежь, участвующая в протестных движениях, в основном студенческая и способна проявлять себя жестко деструктивно.

Так, например, в 2009 г. «цветная революция» в одной из республик бывшего СССР была проведена за счет молодежного ресурса, большей частью детьми «гастарбайтеров», предоставленными самим себе и имевшими широкие возможности получать высшее образование (на четырехмиллионную страну функционировало около 120 вузов, которые порой базировались на частных квартирах).

Возникает вопрос: так что же, широкое развитие образования не способствует повышению уровня социального самосознания и культуры? На наш взгляд, только качественное образовывание молодого поколения (в смысле Первообраза) способно привести к совершенствованию духовно-нравственного и ценностно-смыслового развития. Образование от сердца учителя к сердцу ученика. Впрочем, сегодняшние тенденции, такие, например, как ЕГЭ или дистанционное обучение, просто «обездушивают» процесс образования.

Учитывая вышесказанное, обозначим, что в современном обществе обострилась проблематика, связанная с гуманитарным фактором. Так, например, по словам Е.В. Бондаревской, «гуманитарный кризис проявляется в остром дефиците в обществе человечности и гуманных качеств...» [1]. Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить высшему педагогическому образованию, в рамках которого создаются условия воспитания будущего учителя – носителя культурного и духовно-нравственного наследия России.

Современная профессиональная подготовка учителя, осуществляемая в педагогических вузах, по содержанию и структуре остается практически неизменной и репрезентирует традиционное построение процесса обучения и

не отличающуюся разнообразием воспитательную работу. В то же время в ст. 2 нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ подчеркивается: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Если рассматривать современное высшее педагогическое образование в свете нового закона об образовании, то можно с уверенностью говорить об очевидном доминировании компетенций интеллектуального толка. Значительное пространство получили такие инструментальные категории, как конструкт, модель, проект, модуль, компетенция. Такого рода категориальность несет в себе главным образом рациональный технократический подтекст образовательной работы, а условия, диктуемые идеалами информационного общества, делают это направление приоритетным для всех содержательных компонентов образования.

Между тем вторая часть тезиса нового закона об образовании предполагает «духовно-нравственное развитие» субъекта образования – студента. Эта сторона профессиональной подготовки учителя исследована в значительно меньшей степени и требует совершенствования и большой экспериментальной работы. Это подтверждается данными входной диагностики, которая была проведена

нами перед началом исследования на всех факультетах Южного федерального университета, а также в семи вузах РФ, имеющих педагогическую направленность. В основу диагностики были положены базовые глубинные компетенции: призвания и служения. Призвание быть учителем есть открытие в глубинном сознании субъекта образования – студента – оснований для формирования всей системы профессиональных компетенций.

Диагностическое исследование, охватывающее высшее педагогическое образование как целостное явление (6 лет), выявило обобщенное понимание студентами основных характеристик профессиональной деятельности учителя (объектная группа – 2731 человек = 100%): миссия призвания, гражданский подвиг как основа компетенции – 10%; нравственность учителя, преданность делу, категория служения – 6%; служение ребенку, образованию, человечеству – 13%, 71% обратили внимание на поверхностные, сиюминутные задачи педагогической деятельности с явным стереотипным контекстом студенческих высказываний.

Современное высшее педагогическое образование невозможно представить без духовного воспитания, без личности самого учителя, без глубинного, судьбоносного подхода к преподаванию. И.В. Абакумова подчеркивает: «Человек действительно является смысловой моделью мира, предельно интегрирующей смысловую реальность, а образование предстает как модель культуры – средоточие “объективированных” и реальных “ментальных смыслов”» [2].

В данной статье мы акцентируем внимание на работе со студенческой группой – будущими учителями «Основ православной культуры». Ш.А. Амонашвили пишет: «Учитель,

являясь творцом образовательного процесса, насыщает его высшими образами прекрасного в человеческих взаимоотношениях, в научном познании, в жизни» [3]. Но при этом высшее педагогическое образование обеднено в плане обращенности к глубинным смыслам профессии и жизни, именно по этой причине современное поколение студентов – будущих учителей, в частности будущих преподавателей «Основ православной культуры», все чаще испытывает состояния отчуждения, заброшенности, одиночества, неуверенность в собственных силах, дезориентацию, потерю способности быть «центром интеграции» [4]. Это происходит потому, что множество студентов, выбравших профессию учителя, наделено тенденциями глубинных смысловых отношений, которые не находят необходимую реализацию в системе действующего педагогического образования.

А.Н. Леонтьев указывает: «Личностные смыслы отражают мотивы, порождаемые действительными жизненными отношениями» [5]. Это характеризует возникший объективно конфликт уходящего идеологического коллективизма с рождающимся представителем нового, индивидуально-личностного поколения, обращенного к целостным состояниям образности, мыслительности, отданности, воплощенности. Условием разрешения этого конфликта является подготовка учителя, способного к смыслопорождению. Развивая эти идеи, А.К. Белоусова рассматривает «совместную мыслительную деятельность как систему, в структуру которой входят процессы: смыслоформирования, смыслообразования, смыслосохранения, смыслопередачи и смыслоумирания. Высшее педагогическое образование обеднено системными смысловыми контекста-

ми, использованием смылосодержащих компонентов, символов, трансцендентных понятий, художественных образов» [6]. В.Е. Ключко полагает, что «нечто, имеющее смысл, т.е. открывающееся человеку как необходимое ему, способное удовлетворить потребность, реализовать возможность, выходит из фона и в результате удовлетворения потребностей и желаний возвращается в него» [7].

Итак, теоретические исследования и опыт экспериментальной работы показали необходимость создания специальных условий для возникновения глубинных диалогов между учителем и учеником, преподавателем и студентом. Это объясняется разумной целостностью диалога, его движением в рамках событийного самосознания, создающего условия для гармонии сознания, целостности субъективного мироотношения, рождения оптимизма и чувства жизни, имманентным влиянием на становление идеалов и профессиональных ценностей будущего учителя. По мнению В.В. Шогана, «условия, в которых возникает переживание смысла трех уровней существенного интеллектуального переживания профессиональной деятельности, жизненно-ментального и высшего уровня трансцендентного, определяются смысловым целеполаганием в глубинном диалоге учителя и ученика» [8].

Такого рода понимание привело нас к необходимости введения в структуру преподавания «Основ православной культуры» концепта «глубинно-смысловой диалог», где глубинный диалог понимается как открытие бытийственных оснований поведения, сознания и самосознания учителя и ученика в конкретной профессиональной форме: пробужденное, глубинное, существенное, ментальное и духовное

состояние открывает субъекту образования связь с всеобщим, вечным и вдохновляет его на качественное обновление и совершенствование самого себя и современного социума. По словам Павла Флоренского, «объединяясь так с существом своим и образуя рассудочно непостижимое двуединство, други приходят в единочувствие, едино-волие, едино-мыслие. Это единство вовсе не медиумическое взаимо-овладение личностью, не погружение их в безличную и безграничную, – а потому и не свободную, – стихию обоих, оно – не растворение индивидуальности, не принижение ее, а подъем ее, сгущение, укрепление и углубление» [9].

В контексте вышеизложенных идей разработан специализированный курс «Преподавание основ православной культуры» для будущих учителей, основанный на методах глубинной технологии образования заслуженного учителя России, д.п.н., профессора В.В. Шогана и теории глубинного диалога к.п.н., доцента Е.В. Сторожаковой. В рамках специализированного курса была организована учебная группа с элементами психокоррекционного тренинга, участниками которой выступили студенты. Особенности ценностно-смыслового развития образа мира участников группы прослеживал ст. преподаватель УРАО (Москва), клинический психолог В.В. Ермак. В течение нескольких занятий (четырёх лекций и восьми семинаров) студенты работали с категорией «совесть». Итогом работы стал урок-образ «Совесть» в контексте курса «Основы православной культуры».

Далее приводится отрывок общегруппового продукта творчества, результат глубинно-смыслового диалога, – урок-образ на основе методов технологии глубинного образования. «Важнейшим компонентом глубинного

диалога должны стать идеи персонификации: персона диалога, связанного с жизнью, с профессией, должна быть представлена в борьбе за идеалы всечеловеческого служения. Глубинный диалог должен нести в себе систему специальных событийных ситуаций, где в основе лежит глубинный нравственный выбор, чреватый поступком. В то же время диалог должен иметь и рефлексивную составляющую, которая способна обратить студента к глубинному самоанализу профессии и жизни» [10].

Личностно-смысловой микромодуль урока-образа. У учителя в руках появляется монета. В классе обсуждается вопрос, что такое деньги, какую роль они играют в судьбах людей и в судьбах самих детей, как они тратят те деньги, которые им дают родители, всегда ли эти траты идут во благо, и возможно ли их потратить на милосердие. Дети анализируют и приходят к выводу, что деньги приносят благо, если они в руках человека, который в диалоге со своей совестью, и зло, если в руках заглушающего в себе ее зов.

Следующим этапом урока является притча «Лепта вдовы». Евангелие от Марка: «И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты (монеты). Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое». Анализируя притчу, дети приходят к выводу, что человек может отдать последнее во имя любви и милосердия.

Далее идет повествование евангельских событий о предательстве

Иисуса Христа Иудой. В момент повествования в руках учителя мешок с 30 монетами. Вместе с учениками учитель приходит к выводу, что Иуда, ослепленный сребролюбием, предал Христа. «Когда же Учитель был осужден, в нем, уже насытившемся обладанием сребренниками, вдруг проснулась совесть; перед ней предстал весь ужас его безумного поступка. Он раскаялся, но, к несчастью для него, это раскаяние было соединено в нем с отчаянием, а не с надеждой на всепрощающее милосердие Божие. Это раскаяние есть только невыносимое мучение совести». На уроке появляется отрывок из фильма о предательстве Иуды. «Возвратил тридцать серебряников» – то, что еще недавно казалось для него таким пленительным, теперь, когда совесть заговорила, стало отвратительным. Таков и всякий грех вообще.

Микромодуль событийно-практического действия (встреча с персона, персонификация Евангелия). С самого начала урока в специально отведенном месте на бархатной скатерти находилась икона «Стою у дверей и стучу». Учитель обсуждает с классом, что такое икона, почему человек обращается к ликам святых в самые сокровенные минуты своей жизни. Вместе они приходят к выводу, что икона – это напоминание о Боге. Что Господь всегда смотрит в наши сердца. И голос его отражается в них голосом совести. Учитель берет икону в руки и говорит, что Бог стоит у дверей нашей души и ждет, когда мы пустим его в наше сердце. Давайте услышим, что он говорит нам? На уроке начинают звучать православные песнопения, а учитель тихим голосом зачитывает отрывки из «Нагорной проповеди»: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших,

благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и поступайте и вы с ними...»

Микромодуль-проповедь (актуализация и рефлексия). Учитель обращается к детям: «В седьмом классе училась девочка Таня, которая ходила с палочкой, потому что когда-то попала в аварию. Все в классе смеялись над ней, так как детям в этом возрасте свойственна такого рода жестокость. Больше всех обижал ее мальчик Юра. Был он из трудной семьи, его родители погибли, и он воспитывался с маленькой сестрой у тети. В результате такого положения государство выделило Юре пособие 50 тысяч рублей. Он мечтал потратить их на новую обувь, велосипед и кучу сладостей. Однажды Таня не пришла в школу, ее не было целый месяц. Учительница рассказала седьмому классу, что Тане необходима срочная операция, на которую у родителей нет денег, и, скорее всего, она останется инвалидом, прикованным к креслу. Юра несколько дней ходил в задумчивости, его посетила мысль: “Может быть, отдать деньги больной девочке?”. Однако столько всего обещали ему его деньги. Как вы думаете, ребята, отдаст мальчик деньги девочке или оставит их себе?».

С предполагаемым ответом на этот вопрос дети приходят на следующий урок, где после собственных предположений узнают действительный ответ. Мальчик Юра отдал все свои деньги больной девочке и спас ее.

В контексте созданного урока прослеживается идея В.В. Шогана: «Когда событийная мысль прикоснулась к всеобщему, необходим образовательный шаг, который событийно определен и является априори данным актом

самосознания, где в прикосновении к бытию, т.е. в со-бытии, школьник должен испытать тяжесть восхождения к служению человечеству. На его плечах с помощью переживания художественного образа должен лежать открываемый смысл всеобщей любви. Открытие этой “чистоты” предполагает видение “нечистоты” – единичной человеческой жизни, где человек живет во имя себя, вне поля всечеловеческой мечты о всеединстве, вне поля любви человека к человеку через абсолют. Такого рода откровения могут возникать только в условиях художественного образа, величайшего по своему замыслу, отзвук которого есть в каждом человеческом сердце» [11].

«Наше видение со-бытия отличается от всего многообразия его пониманий как имманентного движения человеческой сущности. Со-бытие идентично существованию – не сущему, а именно существованию бытия как глубинному качеству самосознания» [12].

Открытие глубинного смысла категории «совесть» стало результатом совместной работы преподавателя, автора теории глубинного диалога в высшем педагогическом образовании, и клинического психолога. По итогам проведенной психокоррекционной работы нами были отслежены заметные трансформации ценностно-смыслового слоя образа мира участников группы во всех микромодулях. Так, например, в личностно-смысловом микромодуле были актуализированы ценности, направленные на созидание, на объективирование идеалов, а также участники психокоррекционной группы вступили в глубинный диалог на уровне ментальных и трансцендентных смыслов.

В статье представлена инвариантная модель урока, в основе которого лежит система методов пробуждения смыслов в рамках глубинного диалога,

в условиях специально организованных психокоррекционных групповых форм работы, на основе ценностей православной культуры. В этом, и только в этом соединении глубинной педагогики, а также психологических приемов, направленных на осмысление опыта, мы видим выход из проблем модернизации образования. Добро, любовь, красота – вот истинная и главная основа воспитания будущего поколения России.

Библиография

1. Бондаревская Е.В. Духовно-нравственная культура – основа становления российской идентичности молодежи // Человек в мире культуры: духовно-нравственное воспитание и развитие. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. С. 3–4.
2. Абакумова И.В. Смыслодидактика. Ростов н/Д: Кредо, 2008. С. 59.
3. Амонашвили Ш.А. Основы гуманной педагогики. Школа жизни // Собрание сочинений. М.: Амрита-Русь, 2012. Кн. 3. С. 34.
4. Esbjörn-Hargens, S. and K. Wilber, 2010. Integral Psychology. In: Weiner, I.B. and W.E. Craighead (Ed.). Corsini Encyclopedia of Psychology. 4th ed. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2010. P. 830–833.
5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 67.
6. Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2002. С. 67.
7. Клочко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование. Караганда: Изд-во КГУ, 1987. С. 73.
8. Шоган В.В. Воспоминание о будущем. Перспективы образования третьего тысячелетия. М.: Вузовская книга, 2013. С. 46.
9. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2012. С. 47.
10. Шоган В.В. Воспоминание о будущем... С. 108–109.
11. Шоган В.В. Событийность самосознания школьников и содержание образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 9. С. 30–31.
12. Сторожакова Е.В. Событийность как содержательная основа высшего педагогического образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 9. С. 105.

Bibliography

1. Bondarevskaya, E.V., 2010. Spiritual culture as the basis for developing Russian identity of youth. Person in the world of culture: spiritually-moral education and development. Rostov-on-Don: published by Pedagogical Institute of Southern Federal University: 3–4. (rus)
2. Abakumova, I.V., 2008. Didactics of senses. Rostov-on-Don: published by Credo: 59. (rus)
3. Amonashwily, Sh.A., 2012. Basics of humane pedagogy. School of life. Collected works (Book 3). Moscow: published by Amrita-Rus: 34. (rus)
4. Esbjörn-Hargens, S. and K. Wilber, 2010. Integral Psychology. In: Weiner, I.B. and W.E. Craighead (Ed.). Corsini Encyclopedia of Psychology. 4th ed. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2010. P. 830–833.
5. Leontiyev, A.N., 1971. Needs, motives and emotions. Moscow: Publishing house of Moscow University: 67. (rus)
6. Belousova, A.K., 2002. Self-organization of joint cognitive activity. Rostov-on-Don: published by Rostov Pedagogical University: 67. (rus)
7. Klochko, V.E., 1987. Self-control of thinking and its development. Karaganda: Publishing house of Karaganda State University: 73. (rus)
8. Shogan, V.V., 2013. Memories about the future. Prospects of education of the third millennium. Moscow: 46. (rus)
9. Florensky, P.A., 2012. The pillar and the ground of truth. An essay in orthodox theodicy in twelve letters. Moscow: published by the Academic project: Gaudeamus: 47. (rus)
10. Shogan, V.V. Memories about the future... 108–109.
11. Shogan, V.V., 2014. Eventfulness of school student's consciousness and education content. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 9: 30–31. (rus)
12. Storozhakova, E.V., 2014. Co-existence as substantial background for higher education. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 9: 105. (rus)